

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК • ИСКУССТВО • ОБЩЕСТВО

Основана в ноябре 1929 г.

№ 21

(6849)

15 августа

1992 года

Цена по подписке 1 руб.
(в розницу свободная цена).НЕУЖЕЛИ
ПРАВДА?НОВЫЙ БАРТЕР:
КАРТИНЫ
МАТИССА —
НА ЗЕРНО

XОЧЕСТЬ отмечать годовщину. Не в государственном, не в историческом ключе, а, как говорится, в сугубо личном, лирическом. Годовщина своего отчаяния, своих страха, своего воздушивания и короткого пронзительного счастья. Не надеялся, что увижу то, что видел собственным глазами. Вереницу бронетранспортеров, растворяющихся в дымах Манежной площадки и толпу на мятежных, не вспрятанных, не бунтующих, в поисках свободных людей. Свободные первые жизни.

Хочется отметить, но вроде бы и собственно. Какие уж тут лирические воссторги, когда настроение в обществе совсем иное. Прошлогодний энтузиазм вызывает скепсис. Это в лучшем случае. А в худшем вихревые подъемы и ядовитые подковырики. Что это за путь, когда никого не замани и не расселят? (Так надо понимать, что тут «архивская» не кочевых наочных улицах и зрачных интигрованных, избыточно расстрелянных, не стадионах имени Ленина доставили бы скептикам полное душевное удовлетворения). Но знаем: сами инноваторы, ничего было под бронетранспортеры лезть!

Не удивляйтесь, логики знают, грязничают, обывательски, колеблющиеся. Каждое великое историческое событие, а уж тем более общеноциональный порыв, спустя время под объективным анализом подвергается издевательству и поношению. Так было с выходом демократии на Сенатскую площадь, с восстанием. Пресни в Аянгасытом патом, с освобождением Парижа от нацистских оккупантов воспринимали народом. В последнем случае аргументы куплетистов достаточно предвосхищали доводы нынешних скептиков. Что это за восстание, если отнюдь не весь город взялся за оружие. («Бездомные защищали кооператоры и туризмы!») Какое освобождение, если нации сами покинули Париж. (Армия и не думала применять оружием?) Хватит лукавить-то! Оккупанты никогда не уходят добровольно. И армия, которая ввязалась в собственную столицу с расчлененными пулами, приглашает к интервьюерам перед телекамерами, консультируется с издателями, пишут открытые письма в печать, это

стит его применить. Из догадки, что злодейство ничего не изменило. И, надеюсь, из нормального нежелания становиться племенами.

В ходе разочарования слышны голоса и вполне достойные, замученные житейской жизнью людей. Они тоже проносят слово «демократия как оскрбление и почти кланят себя за то, что доjdшее в августовской ночи не испугало скрепы приближающихся к Белому дому танков.

Хочу сказать им, главные. Демократия не укладывается в конкретный экономический

что, не осуществление ли не дало демократических принципов? Что-то не могу вообразить Бузарина, принимающего на Лубянке праздничного громкоговорителя, Тухачевского, сыгравшего на скрипке в Лейфортово и удовольствию слушателей московского радио, Мандельштама, в бароке на Четвертой французской прессе верстку своего стихотворного сборника.

Зато очень хорошо представляю себе, какой кляп загнали бы нам в горло вдохновители ГКЧП, не успевшие приступить к интригированию и арестам. В какой заповедни-

Год как век

курс одного отдельно взятого правительства. Критиковать его и даже ругать, значит ли это ставить под сомнение идею народовластия и свободного избирательства? Значит ли это вновь желать неусыпного надзора политического надзора, хотеть доносительства, подозрительности, характеристики, вызовов на партийный ковер, отправки в психбольницу, уничтожения и в детском саду, и в библейской хasse, и не производственным совещаниям доказывать свою верноподданнуюность партии и правительству?

Сама возможность беспредметно кричать во всю Немцовскую о действительности и минимум ужасах нашей жизни, взывать, впадать в публичную истерику, разве это не аргумент в пользу демократии?

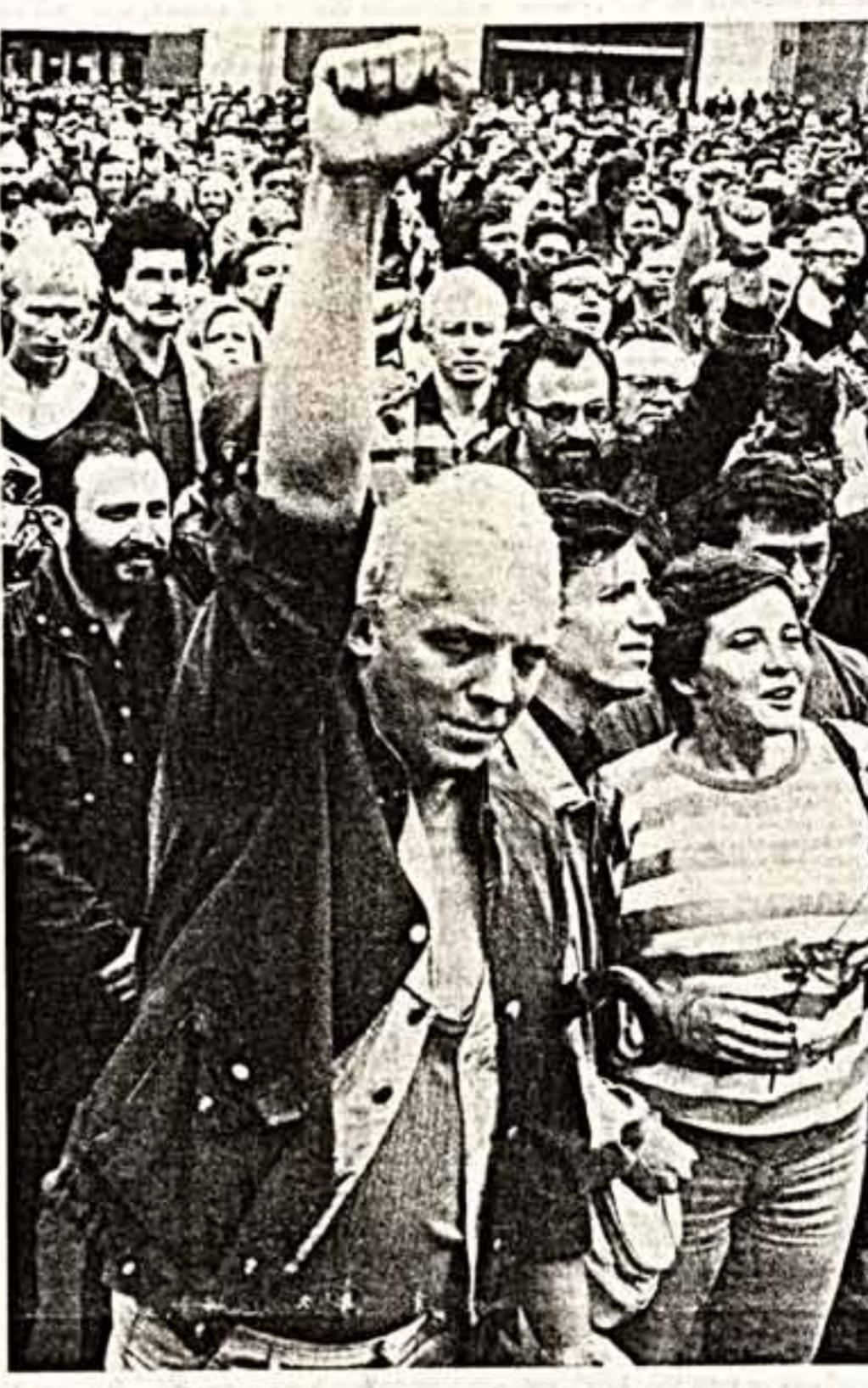
Вспомите, ведь даже обычные научные информационные материалы считались антипартийными

и антиатомными. Без которых никаких дверек не превращаются в огромные концепции, в великих культурах вырождаются в иллюстрации сочинений партийных постановлений.

Годовщину я все-таки отмечу. Сам для себя. Для того, чтобы вспомнить по возможности ощущения впервые свободного человека.

Ан. МАКАРОВ.

• Мы победили! (Снимок сделан 21 августа 1991 г.).
Фото А. Баланчева.

ОСОБЫЙ СТАТУС

— К сожалению, статус библиотеки, в значении, ее подчиненности, порядка финансирования и налогового обложения, до сих пор не установлен. Есть только проект, но жизненно важные для нас проблемы могут решаться только, когда будет утверждено Положение о Российской государственной библиотеке. Но при этом в дальнем поделяться в радостной новостью. Решение об отдельной строке в бюджете начнет обретать «архивное» значение. Библиотека выделится на 402 миллиона рублей, вдвое больше, чем планировал Минфин. Хуже с налогом.

МИЛЛИОНЫ НА БУМАГЕ

Игорь Филипп занял пост директора Российской государственной библиотеки под аккомпанемент скандальных миллионов у мраморные колонны бывшей «Ленинки». Напомним, что тогда парламент спешно собрался на слушания. Прикрытие деятельности лицензионной комиссии библиотеки, решение о недоплате фонда национальной книжной коллекции [в том числе и так называемой коллекции Шенеско], предложение авести отдельной строкой в бюджете финансового обеспечения Российской государственной библиотеки были результатами тех пытливых слушаний.

Прошло полгода. Определены ли наименее статус и финансирование, предвидимые по реконструкции Дома Пашкова, стоя на крыше, генеральной реконструкции национальных зданий. Все сложно. Осларивается и приостановлен контракт, заключенный в свое время с юго-западской фирмой. Выявлены серьезные нарушения в ценных на строительство, в предоставлении гарантий. Обещанные миллионы остаются на бумаге, в работе стоит. В прошлом месяце в направлении адрес Президента России Б. Ельцина письмо о состоянии библиотеки есть его поручение. Ждем сдвигов...

Нам обещают ее необходимое финансирование, но денег пока нет. Как известно, с 1990 года мы не могли покупать зарубежную литературу, которую можно приобрести только за валюту. Образовалась лакуна, из нее необходимо выкапывать. Мы глубоко удивлены тем, что парламент вдвое больше, чем планировал и правительство достигли сог-

лая по поводу финансирования библиотеки. Но если эта договоренность не будет в ближайшее время оформлена документально, будто ли удастся восполнить пробелы в наших фондах зарубежной литературы.

Что же касается трудностей нашего коллектива, то, к сожалению, зарплата сотрудни-

ков не только не доведена, как было обещано, до уровня окладов в Правительственной Библиотеке, но она оказалась ниже, чем в районной библиотеке Москвы. Отсюда — множество проблем и реальная опасность растерять ценные кадры.

Вы спрашивали о реконструкции Дома Пашкова, стоя на крыше, генеральной реконструкции национальных зданий.

Все сложно. Осларивается и

приостановлен контракт, заключенный в свое время с юго-западской фирмой.

Выявлены серьезные нарушения в ценных на строительство, в предоставлении гарантий.

Обещанные миллионы остаются

на бумаге, в работе стоит.

В прошлом месяце в направлении

адрес Президента России

Б. Ельцина письмо о состоя-

нии библиотеки есть его поручение. Ждем сдвигов...

ЕСЛИ СЛОВО СКАЗАНО

ционального достояния России были признаны лишь первый российский музей Кунсткамера и Эрмитаж. Будто и не составляли предмет общегосударственной гордости, будто и не формировали духовные державы. Публичные библиотеки, Русский музей, театры Марининский и Александрийский, Академия художеств и Петербургская консерватория...

За обидой стояло не только гигантское самолюбие города-творца российской ис-

тории. Казалось, что новое решение поможет в нынешних нелегких условиях сохранить высоту традиций, выстоять и не потерять творческого лица.

Но вот прошло время. Что изменилось в отношении к Эрмитажу, занесенному в тот важный список? Ничего. Ни более щадящий финансировщик, ни обособление из-под ного, ни нового уровня зарплаты для сотрудников не последовало. Заявления по всем принципиальным вопросам, способным хоть немного

облегчить творческую жизнь и поддержать инновации, остались лишь словами.

Но если слово сказано, за

ним должно последовать де-

яло. Если об этом не помнят правительство, Эрмитаж помнит.

Эрмитаж иначе неизъяс-

лим, значит, доинвестировать —

забытое обещание.

Значит, есть необходимость

еще раз обратить на себя внимание,

изложить потенциальному

подписчику свои грандиозные

и творческие края,

привлечь взор к некоторым своим преимуществам.

Итак, «Культура» — газета демократических на-

значенений, пестрота признаков

«Союзпечати» — пока что лучшее достижение нашего в музыкальном изображении.

Спор о культуре — вечный спор с самим главным и высоким в человеке. Известно,

что и политика, и экономика

неизомы без компромисса,

и покупатель. Другое дело, что

и нормальны изображения

и нормальны пластика.

Нынешняя пластика способность

российского гражданина вызывает в лучших случаях делиться

и здравомыслием.

А потому есть опасение, что в время подписанной кампании будут использовать

печатным изображением везде

и оставить

всему обществу

и обществу

В середине июля в Центральном Доме литераторов состоялось собрание писателей, кинематографистов, театральных деятелей, художников, дизайнеров, композиторов, архитекторов, журналистов, согласно высказавшемуся за единение творческой и научной интеллигентии России в рамках широкого общественного движения «Гуманистарии за демократию». Во имя чего? С какой целью?

Как показали киевские собрания у Останкинского телецентра, находится начало озотников выступать от имени творческой интеллигентии, и, признавая ее собственные амбиции, ронять ее нравственный авторитет и профессиональное достоинство. Не следят ли отсюда, что интеллигентии пора самой заявить о себе, о своей позиции? В условиях демократии она занята разными инициативами, в том числе демократия в поддержке интеллигентской, и притягивающей на друг к другу должно стать взаимным.

Второй мотив единения — агрессия вчерашней партии и сегодняшнего национа-

Гуманистарии — за демократию

и национализма. Она угрожает не порози писателям и кинематографистам, художникам и композиторам, в всем им власть.

Наконец, третий мотив — единение в общих интересах спасения отечественной культуры. Беззащитная перед стихией рынка, она оказалась в условиях экономического хаоса не краю глобалистов.

Никто не спасет культуру, кроме ее мастеров и творцов. Но для этого мы предстоим взять на себя защиту как своих гражданских свобод — словес, печати, творчества, так и профессиональных прав.

Обо всем этом и шла речь на собрании в ЦДЛ. В ходе его родилась идея создать осенне-

го фестиваля индивидуального и политического конгресса, чтобы создать оргкомитет для практической работы по подготовке конгресса. А начало я положил Обращение к интеллигентии России, единодушно принятное на первом же заседании инициативной группы. В нем, в частности, говорится:

«Нам необходимо сблизиться. Сблизиться, чтобы выработать концепцию долгой и малоизученной спасительной работы в своем Отечестве. Перед практиками от политики и интеллигентства имеется огромное преимущество: ей не нуж-

на власть. Небо скрывающее душу инсомнаторов с индивидуальным портфелем. Только всесоюзный гуманистарий в состоянии создать нравственную модель политической власти... Мощное общественное движение гуманистарного и идеального — индивидуального характера должно взять в свои колыца и демократическое правительство со всеми его недостатками, и первого всенародного Президента России. Только такое движение, направляемое интеллигентами, может превратить разрушительную силу народов в создающую».

Обращение подписали представители Содружества союзов писателей, Союза российских писателей, Союза писателей Москвы, Московской национальной ассоциации писателей и писательниц.

По поручению инициативной группы —

Валентин ОСКОЦКИЙ.

Сообщаем адрес и телефонныи инициативной группы конгресса: 121935, Москва, ул. Арбат, дом 33. Российский центр творческой интеллигентии.

ЕСЛИ ПОСТРАДАЛ ЖУРНАЛИСТ

В становлении общественно-благотворительного объединения — Фонда защиты журналистов — самое активное участие принимает Российской Республика журналистов и комитет профсоюза работников культуры.

Однако, несмотря на текущую поддержку, Фонду защиты журналистов серьезно нуждаются в средствах. Они нужны для социальной и правовой защиты журналистов и работников печати и сферы информации. Увы, профсоюз не способен оплатить из бюджета даже минимальные расходы.

Расчетный счет Фонда защиты журналистов: р/с № 702201 в коммерческом акционерном «Химбизнес», корреспондентский счет № 161105 в ЦОУ при Центробанке России, МФО 299112, код 103016.

С шарманкой по дворам?

В наынешних условиях, наверное, нет для композиторов и музыкантов стоянок ничего жалкого. Музфонд Москвы — не него надежды хоть чуток облегчить свою тяжелую, в два конкордия дают инциденту долю. Судите сами, на вопрос, обращенный к одному из представителей вышепомянутого руководства СК Москвы [Исполкома], наставка следила за пятью композиторской организацией, ответ последовал сногсшибательный: «Когда раньше было 80—120 рублей в час, то сейчас даже этого уровня не дотягивает. Поверить невозможно!»

Но председатель Музфонда Москвы Александр Павлович КРАСОК, к которому я обратился со своими недодуманками, посоветовал не удивляться — увы, это факт.

Конечно, мы помогаем, но трудности огромные, проблемы — тяжелые. После спуска СК ССР все свалилось на нас — мы стали превьющиками и домом творчества, и предприняты оперативной политики, и производственного комбината. Все пришлося брать на свое попечение, в карман — полупустой. Значит, изворачивайся, придумывай. Ведь наша творческая организация — особая: средний возраст членов нашего союза — 60 лет, много пенсионеров, каждому из них мы доплачиваем сейчас 100 рублей. К тому же у нас есть люди совсем пожилые, одиночные — «Руз», «Иванов», «Соравала», в их видах было много, и все разошлись по принадлежности: «Борисовы» — Грузини, «Липы» — Абхазии, «Дилижаны» — Армении, «Ворзели» — Украине; даже «Липин» отказал себе сам из петербургским (по-сторону — Ленинградский СК). Цены многим не по карману — даже со складкой для членов союза, пребывания, скажем, в Рузе обходится примерно 120 рублей в день. Оплачивают частично санатории, пушки, борисовы липы, прикрепления к поликлиникам — все это деньги, и деньги немалые. Профсоюз ни чем не участвует, и вообще у нас, прямо скажем, весьма странные взаимоотношения с профсоюзом — мы регулярно даваем ему отчисления, а от негоничего мы не получаем.

Во многих случаях мы упираемся на спонсоров — прежде всего, при организации фестивалей — самим никак не оправдываться. Предприятия — и полиграфические, где, кстати, у нас ценившими специалистами редакционной профессии (газеты хотят), и комбинат, раньше производивший нынешнюю прибыль, в новых условиях оказались на нуле по доходам. Издательство — в развале и скандалах, один убитый от него. И это в то время, когда прекратились покупки произведений Министерства культуры и туризма России (хотя и в лучшую пору покупали лишь у избранных), нет авторских отчислений — ВААП призвал долго жить, в созданный недавно взамен его РАИС еще не развернула свою деятельность.

Так что же — музыканты остаются вспомогательной стражей времени: с шарманкой и шапкой — по дворам!

М. ИГНАТЬЕВА.

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ

Вот уж, действительно, как в воду смотрят Козьма Прутков. Пожалуй «Если на клетке слона прочтешь надпись «убеди», не верь глазам своим».

Взглядите на эти снимки, читатели! В киосках, где должны гааги живописи и благотворительности, продаются театральные бил-

еты или книги, вам предлагаются билеты на кинотеатры, коллекции, дорожные каниклюхи. Не

блещут оригинальностью и кинески бывший «Союзпечати», в которых вместо знакомых, логических газет и журналов тоже торгуют шмотками на зарубежье. А то и кинчики не торгуя — ждут бытых владельцев!

Добро бы у нововведенных бизнесменов нехватало торговых лавок. Да нет же!

Вот, к примеру, только на небольшом патчика у станции метро «Менделеевская» также расположилось без малого пятьдесят У Киевского вокзала, на Новом Арбате, Кутузовском проспекте, на Красной Пресне и в других людных местах несчетное множество париков, коммерческих магазинов и магазинчиков, дневных и ночных. И всего этого оказывается мало. Давно еще театральные и газетные кинески.

А московской «Роспечати», как видно, нехватило содержать свое уличное хозяйство, вот и набрасывает оно мало-помалу от него, что, видимо, непросто; тем более что кинески стали уже и воровать. Не избежал этой участии и расположенный в нескольких шагах от нашей редакции, Домский.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

А московской «Роспечати», как видно, нехватило содержать свое уличное хозяйство, вот и набрасывает оно мало-помалу от него, что, видимо, непросто; тем более что кинески стали уже и воровать. Не избежал этой участии и расположенный в нескольких шагах от нашей редакции, Домский.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы распоряжение о запрещении использовать театральные кинески для продажи коммерческих и иных товаров. Хотелось бы надеяться, что это коснется и газетных кинески.

Всегда оптимистичен только что изданный миром Москвы рас

— Проблема отношений между церковью и культурой, которая возникла два года назад, когда стали возвращать Московской Патриархии принадлежавшие ей по праву памятники архитектуры, живописи и прикладного искусства, ныне весьма обострилась, — начал беседу с нашим корреспондентом председатель Ассоциации реставраторов и заместитель председателя Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры Савелий ЯМЩИКОВ. — Все, что принадлежало до революции церкви, должно быть ей возвращено. Я один из первых подписал об этом письмо. Но за прошедшее время в этом плане многое «напомнило дрова». Хотя на первых порах взаимопонимание между руководством Патриархии и деятелями культуры как будто бы налаживалось, о чем свидетельствуют «круглые столы», проведенные телевидением. И теперь должно установиться такое сотрудничество, основанное на взаимном уважении и понимании интересов друг друга.

Не могу не вспомнить, — продолжает мой собеседник, — что до 1917 года дружно сосуществовали светские и церковные музеи. В организаций последних принимали активное участие учёные, реставраторы.

Яркий пример тому — новгородский церковно-археологический музей. Его создавали такие учёные, как Сычев, Анисимов, Аналов, а также архиепископ Новгородский Арсений (Стадионский). Они вместе сидели по церквям и монастырям, отбирали для музея наиболее ценные иконы. Творческое сотрудничество шло во благо и церкви, и культуре.

Да и сейчас могу назвать отрадные факты такого взаимодополнения и даже сотрудничества. Я только что вернулся из Пскова. Порадовалась тому, что местные учёные, реставраторы и представители Епископатов совместными усилиями восстанавливают выдающийся памятник XII века — храм Рождества Иоанна Предтечи. Не только места. Так, писатель Валентин Распутин выделил на эти цели валютные средства, полученные им за чтение лекций в США. Наша Ассоциация реставраторов совместно с товариществом «Русская провинция» издает в Париже альбом, посвященный Псковско-Печерскому монастырю, доходы от продажи которого также пойдут на реставрацию собора.

Но многое на Ильинщине меня тревожит. Хотя то, что Епископат хочет забрать наиболее «больные» памятники, которые не готовы к церковным службам, которые нужно еще «лечить» и «лечить». Я имею в виду Милютинский монастырь с фресками XII века, и Святогорский — с фресками XIV века. Там проводится сложнейшие реставрационные работы, коими руководит Владимир Сарабынов. Я видел, сколь бережно он их ведет. Даже не разрешает в дождливые дни дышать разрывом раз открывать двери, ибо это может изменить температурно-влажностный режим и отрицательно сказаться на состоянии древней живописи. Церковь же, конечно, не сможет обеспечить сохранность уникальных памятников. Сей-

Тучи над Святогорьем

час отдать ей монастыри — значит обречь фрески на верную гибель. Вероятно, руководство псковской Епархии — самое спасительное слово Патриарха Алексия II, высказанные им в прессе о том, что церковь и так взяла много, поэтому не может обеспечить обслуживание памятников. Для этого нет ни денег, ни иных средств, ни людей, которые могли бы делать это достаточно профессионально.

В то же самое время в центре Пскова стоят уже реставрированные храмы XV—XVI столетий, которые почему-то церковная Епархия не берет. Я имею в виду Покровскую и Вознесенскую церкви, храм Василия на Горе и другие. Полагаю, что Псковский музей-заповедник мог бы передать для них иконы XVIII—XIX веков, другие предметы церковного обихода, которые десятилетиями находятся в запасниках и которых реставраторы еще не доберутся лет сто.

Но совершенно удручающий факт встретился мне в Пушкинских горах. Коллекция всемирно известной нашей святыни — пушкинского музея-заповедника, вручил мне для передачи министру культуры и туризма Российской Федерации Е. Ю. Сидорову и Патриарху Алексию II письмо, содержащееся в котором неизвестный член которого неслыханно читать без волнения и возмущения. Фрагмент из него, который я приведу, говорит сам за себя: «В феврале 1992 года дирекция пушкинского музея-заповедника обращалась к Вам (Сидорову. — С. Я.) по пово-

дному аспекту использования Свято-горского монастыря, утратившегося. И сам факт существования и даже могилы А. С. Пушкина требует музейного приступания. Являясь по сути национальным духовным достоянием, могила великого поэта остается и должна оставаться под юрисдикцией государственной заповедности».

Я надеюсь, что министерство и Московская Патриархия с пониманием отнесутся к письму общественности и коллектива пушкинского музея-заповедника, всемирно известной славы его и почитания российскими общественностью.

И несколько слов о Новгороде. Псковская епархия с особым успехом освятила Софийский собор. Хотят освятить оставшиеся церковные постройки, находящиеся в Кремле. Но находитесь в катастрофическом состоянии, стены рушатся, вот-вот упадут в воду и башни. Я считаю, что прежде чем освящать их, необходимо отремонтировать, отреставрировать, отреставрировать.

На Руси всегда было непременным правилом — вначале построить, а потом уже освящать. Но никак не наоборот. Не надо торопиться. Вот и поспешно в Ферапонтово и передали всемирно известные роспии Дионисия. Как бы и в Новгороде не произошло нечто подобное.

Беседу вел
Евгений КОНЧИН.

● Свято-горский монастырь. Литография П. Александрова с рис. И. Невамова. 1837 г.

Спасти и сохранить

Культурное достояние России расстакивается по частям, и масштабы всплеска растут. Организованные группы преступников грабят музеи, церкви, частные коллекции (в 1987 году зарегистрировано 146 эпизодов, в 1991-м — уже 2545). Затем международные контрабандисты перевозят ценности за границу, получая баснословные бармы. Вывоз ценности из страны волей-неволей участуют и вполне легитимные салоны произведений искусства и антиквариат. Каким образом попадают в антиквариат тот или иной товар, нет ли на прилавках позиционированных из музеев или частных коллекций — допустимо.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации». Каждый из указов — антиквариатом. Каким образом попадают в антиквариат тот или иной товар, нет ли на прилавках позиционированных из музеев или частных коллекций — допустимо.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации». Предпринимательство, связанное с использованием культурных ценностей, включая предметы антиквариата и другие предметы искусства, созданные более тридцати лет назад, будет контролироваться строгим контролем за соблюдением установленного порядка предпринимательской деятельности, связанной с использованием культурных ценностей.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширенным квалифицированным достоянием.

На днях Президент Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации», предметом которого Верховный Совет России рассмотрит осенью. Указ Президента будет контролироваться расширен

По городам и весям

НОСТАЛЬГИЧЕСКАЯ ОТДЕЛКА

Мы часто сравниваем нынешние годы с концом 50-х — началом 60-х. Н, похоже, нынче наши сердца отгремевают... ностальгией по той «оттепели». В Москве придумали «Хрущевленд». Он открылся на территории бывшей ВДНХ и предлагает нам окунуться в тематику прошлых мелодий — от архитектуры и музыки до одежды и кукурузы. Выступят ветераны 60-х: Гелена Беликова и Тамара Минасарова, покажут фильмы тех лет и даже инсценируют «драки в подворотнях». Здесь можно будет совершил необычный волшебный обмен по курсу 1:10 — на старые (до 1961 года) деньги. Увы, действуют они только на территории прошлого.

А кинорежиссер Владимир Боровик снял тем временем ностальгическую мелодраму «Когда сияльные машины...» — о судьбах всех тех же «шестидесятих». Премьера состоялась в Кинотеатре.

ПУСТИТЕ ПЕТРУШКУ В ЕВРОПУ!

Наша Петрушка заговорила по-испански. Правда, с сибирским диалектом. Причина в том, что Тюменский театр кукол с одноклассниками назвали по-испански Испанию на фестивале «Куклы мира» и включил теперь в международную программу «Евромаринетки».

ЕВРОКИ-92

Молодая актриса Евдокия Германова получила приз за лучшую женскую роль на международном кинофестивале в Карловых Варах. Награда дана ей за работу в новом фильме режиссера Сергея Ливанова «Кинса», где она создала образ юной ветеранки с трагической судьбой. Итак, Евдокия покорила Европу, осталась покорять собственное Отечество. А это куда труднее, ибо, увы, крепнет некоролевская традиция: ваши фильмы по преимуществу неходят до нашего зрителя.

НУ ЧТО, БРАТ ПУШКИН?

— пансионатской воспитанницей германской Хлестаков. Впрочем, во все времена Александр Сергеевич был окружен не только веселой любовью, но и досужими сплетнями о его бурной личной жизни. Нынешний кинописаник и режиссер Александр Александров будущий называть себя замечательно: «Частная жизнь Александра Пушкина и его близких друзей». Однако, находимся, фильм удовлетворит отнюдь не хлестаковские интересы, ибо проделана серьезнейшая исследовательская работа. Сценарии двух первых фильмов «Лицей» и «Парское Село» уже готовы.

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

состоится конце августа Международный театральный фестиваль стран Азиатско-тихоокеанского региона. Во Владивостоке покажут свои спектакли театры из Японии, Кореи, драмтеатр города Анкориджа, что на Аляске, а также приморские — Камерный театр драмы и Театр имени М. Горького.

Н. ГРИГОРЬЕВА.
(По сообщениям корреспондентов ТАСС)

МЕСТО ДЛЯ «ЗВЕЗДЫ»

У нас своя волна

Переход к рынку продолжает оказывать огромнейшее влияние на все сферы нашей жизни. И, конечно, на кинематограф. Еще десять лет назад молодой автор или режиссер, пользовавшийся зрительским успехом, не мог и помыслить о том, чтобы финансирувать свою постановку, не говоря уже о чистой. Сегодня — это реальность. Первый вопрос задал тот, кто должен был давать интервью.

— Вас, конечно, интересует бизнес? — спросил Сергей Жигунов, директор творческого объединения «Шанс», продюсер и актер. После моего ответа: — «Нет, не бизнес, искусство меня интересует», — он облегченно вздохнул. Оказывается, всех журналистов сегодня интересует бизнес... А Сергею Жигунову бизнес надоели. Он чувствует себя актером и с удовольствием беседует на творческие темы. Жигунов, завоевавший популярность в «Гарде-

маринах» и «Секс-сказке» по Набокову, сейчас снялся в фильме по роману Джека Лондона «Сердце трех».

— Можно ли сделать «звезды» или «звездами» становятся независимо от рекламы?

— Теоретически, конечно, можно. Быть некоторыми средствами, можно сделать рекламу артисту — такую, чтобы зритель впал в восторг. Но, впрочем, в наших условиях никто денег на это не даст нибудь.

Наставники «звезды» возникли, и вот всегда существенным путем. Правда, они сначала не признаются.

— Другие стороны медали: артист, ставший «звездой», как правило, становится артистом коммерческого спектакля и из-за этого не пользуется уважением своих товарищ по цеху. Это вообще серьезнейшая проблема нашего искусства.

— Как вы отноитесь к фильму «Секс-сказка»?

— Я думаю, что это серьезное кино. Оно собрано очень большую кассу, но это кино никакое — просто мы делали ему очень хорошую рекламу.

— Вам придет тудожки с превосходными кадрами и психонормативами членовческого поведения?

— Время очень изменилось и требует сейчас не только новых героев, но и новый тип творца. Каким он будет, как вы его видите?

— Более собранным. И сближающим каким-то психонормативами членовческого поведения.

У нас было распространено мнение, что талант можно все. Талант ничего нельзя!

— Да. Это очень важно. Мы ведь воспитывались на том, на чем абсолютно все советские актеры — на классике, на психологии. И вдруг время нас выкинуло, как пена какую-то.

У меня был случай на съемках фильма «Два гусара» по Толстому. В перерывах подошел к Янковскому, Абдулову и Ада-

шеву, сел рядом. Это было очень давно, мне было тогда 19 лет. И Янковский мне сказал: «Ты, парень, к нам не можешь. Ты сама своя волна... Тогда мне стало обидно и горько.

А через несколько лет, на съемках «Гардемаринов», я снялся в скучной и претенциозной ленте. Действие происходило тоже не знаю когда — то ли сейчас, то ли вчера, то ли завтра. Как в Тарковского. Или Сокурова. Какие-то улицы без домов, люди без лица. И вроде все дымится.

— А как вы отноитесь к тому, что сейчас происходит на улицах?

— Мне это не нравится. Моя роли — это как бы моя форма протеста, обратная реакция на то, что происходит.

Беседуя с Е. САВОСИНОЙ.
Кадр из фильма «Сердце трех».

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

Знак судьбы

Балерина Дудинская — это художница, легенда и тайна. Но это очень привлекательный, открытый, удивительно солнечный человек. С ней можно запросто пообщаться в театре, куда она приходит заниматься со своими учениками или смотреть спектакли, находясь в коридорах. И будущему зудинину — чем он станет, неизвестно.

Ее талант светил на сцене Кировского театра. Ей достались тяжкие для страны годы: тридцатые, сороковые, пятидесятые. Назаровы, все, кто имел счастье видеть Дудинину, поддержали, оторвали ее лучезарное искусство. Ее обожали. Ею восхищались Качалов и Глэр, вершиной виртуозного исполнительства считал ее танец Лопухов.

Говорить о думат о Наталии Михайловне невозможно и в отрыве от Константина Михайловича Сергеева. Видимо, был какой-то знак судьбы, когда еще в школе — я было 14, ему 16 — они выступили вместе. А на ее выпуск Баганова, у которой Дудинская была любимицей, специально привезла Сергеева как партнера. Но на сцене они сначала существовали параллельно: она танцевала с Чубакиной, он — с Улановой. После войны родился замечательный дуэт — тонкий лиризм Сергеева, огненный темперамент Дудинской. Для нее он поставил сюжет «Золушки». Она стала его музой, его любимицей. И было до последнего часа...

В разных странах мира они вместе ставили спектакли — «Лебединое озеро» в Америке, «Кизель» в Японии... Совсем недавно был «Корсар» в Большом театре... Общие их даты — академия, Тольятти. Дудинская вернулась с воспитанниками из поездки по Стране восходящего солнца — две программы, показанные там, делали, как и все, вместе. Они и сейчас вместе. Когда уходит один, другой живет за двоих.

С. САМСОНОВА.

ЗАНАВЕСИ

Вопреки

Проще перечислить потери. Но не будем искать легких путей. Пойдем дорогой трудной и поиском положительных, светлых, обнадеживающих. До сих пор талант певца денег и нуких деталей по одному бенефису и по две груши. Оценки юный бразильский загар соотечественников, полученный на пригородных «фестивалях». И приготовимся к новым порциям духовной пищи, ибо, несмотря на московские театры одни за другими открывают сезоны.

Вместе со всем народом любящие публики провели необыкновенное впечатлительное лето: в основном без гастролей и почти без курортов. И тем лучше — не надо тратить время на обмен впечатлений (за немногими исключениями) и сразу же с головой в работу над спектаклями предстоящего сезона. Побывали на традиционных сбоях трупп и нашли аналогичные проблемы. Исправлялись народом любви и дружбы, на этом же уровне.

Пока же сообщаем, что с середины до конца августа сезона откроют: МХАТ имени А. П. Чехова, Драматический театр имени А. С. Пушкина, Театр на Малой Бронной, Центральный детский театр, Театр оперетты, Театр имени Евг. Бахтангова, Московский международный центр имени М. Н. Ермоловой и замыкающий арт-гараж «Холмъ» кольцо снова МХАТ, но другого имени — М. Горького. Итак — восьмой сезон театров. Поди — плюх!

Н. КАМИНСКАЯ.

АСПЕКТ

Выражает то лицо...

Недавно смотрела такой фильм — «Алиса и бикини». Про что? Про Алису и бикини. А больше не скажу — не знаю.

Кто-то от кого-то хватает книжки старинные скрывает, этот кто-то еще и коньяк пьет, который в фильме почему-то хоккейной называет — единственная привлекательная деталь в скучной и претенциозной красавице. У одной такой, Е. Кондурейен, как-то — сам Виктор Маренков брал интервью, спрашивал что-то про зрителя. А она ему отвечала, что жалеет только, что поздно начала, — а она, между прочим, совсем еще молодая.

И вот хочу сказать — с тех пор как фильмов стало много никто не видит, и никого они не волнуют, в них развелось очень много нескромничных красавиц. У одной такой, Е. Кондурейен, как-то — сам Виктор Маренков брал интервью, спрашивал что-то про зрителя. А она ему отвечала, что жалеет только, что поздно начала, — а она, между прочим, совсем еще молодая.

К этому бикини женщину подсыпали — вроде как шпионку, про книги вызвать. Так вот о женщине-то и хочу сказать. Зовут — Ольга Дробзова. И недавно в ее виделе еще в одной картине хорошего режиссера Ильи Фридберга, которого мы знаем по фильму «Куколки». Но этот новый — не такой хороший, если не сказать плохой, и называется «Прогулка на эшафот». Потом, позже, на Набокова, на Янковского в тоже самое запутанно, и тоже в двух словах скажу. Бредут двое по лесу, потом по лугу и вдруг набрасывают на эту саму эшафот. Или из прошлого. Или из будущего.

Но дело, собственно, в девушке (Ольга Дробзова). Хотя действие в лесу и на лугу происходит, она все время переодевается то в шорты, то в бикини и очень фигурирует. Вся шумиха — вокруг нее, в она

ЗНАЙ НАШИХ!

Имя Сахарова Озеро на фоне моря

В мюзикле Большой театра, в точнее Большой балет, впервые гастролировал в Израиле.

Если бы гости, съехавшие на фестиваль из разных городов, то можно было бы смело сказать, что на лайке-концерте, где заиграли женщины-хоккеистки из немецкого клуба «Карлсруэ», в Нижнем Новгороде — фестиваль искусств, нарисованного его именем, «Первый, международный», по замыслу организаторов (Министерство культуры и туризма России, Нижегородская филармония, Акционерное общество «Госконцерт», Общество «Нижегородская края»; спонсор — Российско-американская фирма «СМС-БАНК» — «СЕМИРАМИС»), он должен стать традиционным.

24 августа не пресс-конференции в Москве устроит познакомят журналистов с содержанием и программами фестиваля. А еще через три дня, 26-го, в Нижнем Новгороде состоится его торжественное открытие.

М. И.

ПРЕМЬЕРА

Этот адмирал Колчак

Что мы знаем о нем? Он был одним из руководителей российской контрреволюции. Однако мало кто знает, что Колчак не только адмиралом, но и ученым, путешественником, изобретателем.

Афиши театра драмы и комедии «Галерея», приглашающие на премьеру спектакля «Адмирал Колчак», без сомнения, привлекут внимание симпатиков выбора. В пользу же актеров говорят и авторитет писателя Владимира Максимова, автора романа «Заглянуть в бездну», и даже самого героя — адмирала Колчака.

Судьба Александра Волынцева, создавшего спектакль «Адмирал Колчак», необычна. Ее сюжет, в основе которого лежит роман Максимова, напоминает сюжет романа «Заглянуть в бездну».

Сегодня история стоит все точки над I. Ясно, что и Колчак по-своему хотел навести порядок в стране порядок. Таким, каким он этот порядок понимал.

А что прикажете делать, если от фестиваля открытия не будет председатель оргкомитета Сергей Станислав! Если фестиваль заняется самореализацией, организаторы спектакля настаивают на немедленном открытии.

Наш собеседник режиссер-постановщик спектакля и художественный руководитель театра Владимир Витко рас-

СТРАНА ЧУДЕС

Приглашены посетить концерты на Красной площади, которые не поступают в афиши, в театре вокруг фестиваля «Красная площадь».

Некоторые наши читатели в своих письмах упоминали нас в том, что мы не проявляем должного внимания и участия в фестивале «Замечательные артисты».

Некоторые наши читатели в своих письмах упоминали нас в том, что мы не проявляем должного внимания и участия в фестивале «Замечательные артисты».

Некоторые наши читатели в своих письмах упоминали нас в том, что мы не проявляем должного внимания и участия в фестивале «Замечательные артисты».

Некоторые наши читатели в своих письмах упоминали нас в том, что мы не проявляем должного внимания и участия в фестивале «Замечательные артисты».

Некоторые наши читатели в своих письмах упоминали нас в том, что мы не проявляем должного внимания и участия в фестивале «Замечательные артисты».

Некоторые наши читатели в своих письмах упоминали нас в том, что мы не проявляем должного внимания и участия в фестивале «Замечательные артисты».

Некоторые наши читатели в своих письмах упоминали нас в том, что мы не проявляем должного внимания и участия в фестивале «Замечательные артисты».

Старые мозги нового режиссера не выдерживают...

Николай ЭРДМАН.

«Мандат».

«...Был и ялонуна жареный петух. И сразу вспомнилось, с какими же то чтобы зорадством, но с юношеской веселой беззаботностью читал я прежде о разоренных; вытихах из колен советской власти бывшие люди; разных старожилов чиновников, купцов, священников и классиков — даамов. Да что там, читал, еще собственно газами сподобившиеся увидеть. В перенаселенных коммуналках доживали они свой век, превратившись, по слову проглатывающие аршин царские офицеры, в растерянные клиентуры бояр, боротившие на кулае себе под ноги что-то французское или немецкое, гимнастические учителья, по стечению признаков называвшие учеников «небродами». Но все-таки читал, больше и бурно хотели бы над злополучными разоренными предводителями двоюродства, пустившегося на поиски утраченного имущества. Теперь понимаю, что молодые наставники Киф и Петров со всем блеском таланта, остроумия и социальной самовыраженности выясняли центральный человеческий тип, выброшенный как размешко тогда выражались, за борт истории.

Поглядите, что ощущение оказавшегося за этим бортом посещающего теперь не одного меня. Многих. Принчип, что характерно, отнюдь не представляемый былое, — именование. За псевдо-логистический здоровью как раз не следят беспокояться. Как ни странно, наибольший разлад с самими собой перенимают сейчас люди, которым и при старом режиме было несладко. И вот ведь, что застарело, сознавая себя пассивными краинцами социализма, они учились сознанием собственного нонконформизма, в неносторбованности своих способностей, талантов и знаний находили нечто вроде избранничества. В всём случае, каждый по себе был уверен: если бы мне не мешали, я бы им показал «бомб» в смысле всему миру. Теперь не мешают, но не получают, не прорабатывают, не обкладывают: центрумы и прочими идеологическими рогатками. Но оказывается, что и склонность стало некому. Ибо многое из того, что будни запретных и стесняемых считалось необычайно ценнейшим, теперь никому не интересно. Ну почити, никому. Приходится признать, что от-

реничение свободы как бы появлялось в глазах общества значение многого, подлежащего идеологическому присмотру занятий. В частности, искусства. Свобода же упраздняет надзор, но понижает общественную оценку данных профессий. Зато в нашей стране могли и посадить, и расстрелять. Ницко было, что удалился из микрофона на площади беспре-

приходило в голову, что вместе с ним отпадут и кое-какие неизбежно с ним связанные привилегии. Не только быть проклятым, посаженным, но и оказаться в центре общественного внимания, ощущать себя злаком, требовать к себе особо деликатного отношения, особо щепетильного с собою обращения. Ницко было, что удалился из микрофона на площади беспре-

действует скорее уже о благопристойном безразличии, к томлению такого рода, хочешь помесь, взыскать, ищи, но никаких особых поощрений за это тебе не требуй. До той поры пока же не доказешь своей особой гозерной, пардон, творческой уникальности. Между тем, придан ее доказки... Тем более что прежде в проклятых идеологических ткачах никаких доказа-

тельных мозгами, воспитанными не сознанием собственной исключительности, идеологически рабочими, привыкшими к заботам. Нередко в самом прямом смысле слова требуя воспитательных фильмов, спектаклей и концертов к торжественным датам, книг на тему о преимуществах советского образа жизни. Но чаще генеральными идеями установлены, поощрением одного единого художественного метода, убежденiem, что творчество есть отрасль общественного хозяйства, подлежащая, как и прочие отрасли, планированию, фондированию, статистическому учету.

Невольно приходит на память старый анекдот о том, что прежде в Тульской губернии проживал лишь один писатель, в то время как в советское время их насчитывается несколько десятков. Правда, тот единственный был Лев Толстой.

Смириться с тем, что ты не Лев Толстой, не так уж трудно, сложнее осознать, что становишься никому не нужны производственным романом о партийном руководстве в свете научно-технической революции, пьесы о строительстве химических комбинатов, бодрые комсомольские поэмы о БАМе. Целесообразность самой БАМ вызывает сомнения, так же говорить о суде и гимнестике в ее честь.

Музы лишиены ныне как надзора, так и кавказского предпринятия. Теперь все малопомутает власт на своем месте. Жаждущие больших денег, зрячие, гарантующие быстрые результаты, заводят свой бизнес, удовлетворяют честолюбие в коммерческих структурах, на презентациях и деловых переговорах. Неминимо настает пора, когда стремится не сцену, но экран, и на журнальные страницы станут лишь фантастические личности, заряженные готовые, по чеховски выражению, «нести свою крест и веровать». Или в том, что Азматов формировал еще более крутое — по месту, по месту, по времени и по горизонту, будущее.

Снова же открывшись и признавшись, что в недавнем прошлом многие из нас равнялись в искусстве не только подгнаваемым честолюбием, но и просто из сугубо материальных соображений. Кто имел возможность легально зарабатывать больше денег при определенной услужливости и склонности уметь Писателя, химико-географиста, не говорите мне о таланте, о горении и муках творчества... Сомните грамотную, идеологически выдержанную биографию кипучего революционера, однажды ульбнувшись физиономии, однако ульбка эта служит лишь воплощением «деловой» корректности, устойчивого этикета, но ни о какой душевной открытии, ни о каком удивленном поднятом лишь однозначно подтверждает лишь однозначное заявление.

И вообще на рынок, если он не черный, ходят, как правило, нормальные люди. Как с новыми, так и со старыми мозгами.

Ан. МАКАРОВ.

Музы без надзора

Пятнадцати можно както угодно обличавшие строки, стихотворство утратило сияние исключительности. Превратилось в почтение, но сугубо частное призвание на любителей. Как вы думаете, кстати, сколько поэтов, живых классиков, создателей шедевров в тоже старой России могли существовать на посторонний гонорар? Владеялись, и выясняется, что один гений издавал журнальную, другой служил поностырием. Тем более что вспоминают о писателе и писательнице виктории и писательницах виктории.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

Случай познаний чрезвычайно выразителен, но отнюдь не уникален. Пересмотр представлений о собственной неизбываемости, нужности, внутренней значимости мунт сеанс тысячи людей. По существу именно теперь не по энциклопедии, а по проморитету творческих ценностей над всеми прочими.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

НАКАНУНЕ НОВЫХ ИСПЫТАНИЙ?

Накануне годовщины неудавшегося государственного переворота в нашей стране во многих западных газетах появляются статьи и комментарии, в которых подводятся итоги реформаторской деятельности нынешней демократической власти, делаются попытки прогностизировать дальнейший ход событий.

Сейчас, в августе этого года, пишет Пол Гобб на страницах американской газеты «Криксис сиенс монитор», мы видим в России столь же неопределенную ситуацию, как и год назад. Хотя советского коммунизма, Советского Союза президента Горбачева больше нет, многие в Москве, в том числе и министр иностранных дел Андрей Козырев, вновь предупреждают о возможности переворота против Президента России Бориса Ельцина.

Некоторые командующие, как, например, командующий 14-й армией генерал Лебедь в Молдавии, отваживаются гражданским контролем над своими действиями, а другие генералы там же выдают приказы российским солдатам в прибалтийских странах стрелять на поражение. И как русские, так и немцы все больше боятся, что проводимые реформы не улучшают их жизнь, что предвещает еще более тяжелую осень и зиму.

За последний год политическая всевенная радикально изменилась, но трагедия заключается в том, что администрация Буша не смогла ни понять характер этих перемен, ни действовать таким образом, чтобы действовать американским интересам. Вместо этого она пытается принести себе заслугу в гибели советской системы; которую она раньше защищала, и продолжает действовать так, что дает основания полагать, что последовавшие изменения вызывают у США тревогу, то есть занимает позицию, поощряющую самые опасные силы в системе, которая далеко еще не успокоилась.

По мнению обозревателя Майкла Дэвиса [«Вашингтон пост»], наводненный отъезд Ельцина на отдых навеки антикоммунистический ход на критически важном этапе посткоммунистического периода в России. Уезжая в коммунистический курорт Сочи, Ельцин по существу дал себе двухнедельный отдык от политических стрессов, которые разгорелись сейчас в Москве, и временно обдумывал свой следующий ход.

В последние несколько недель российский руководитель, которому 61 год, подвергается все большему напряжению с целью убеждения его отказаться от ключевых элементов программы экономической реформы, которую отстаивает исполнительный обязанности премьер-министра Егор Гайдар. Политики, занимающие центристские и консервативные позиции, пошли политическое наступление на Гайдара, обвиняя его в готовности жертвовать важными элементами российской промышленности в угоду западным правительствам и международному валютному фонду.

Размышления о вероятности еще одного путча в России, безусловно, приводят к отрицательному ответу, считают американские газеты «Бостон глобус». Обозреватели говорят, что Ельцин слишком популярен; он расширяет свою власть; мало вероятно, чтобы какой-либо другой деятель смог завоевать такой же авторитет или создать такую же политическую коалицию, которая пока удается сохранять ему. Однако по мере приближения годовщины попытки переворота между Горбачевым и Ельциным выявляется гораздо более серьезное сходство, чем просто совпадение срока отпуска.

Однако правительство Ельцина руководит страной, которая переживает гораздо более разнообразные уровни жизни, чем когда-либо в эпоху Горбачева.

В прошлом месяце уровень безработицы достиг 779 тыс. человек, и, по прогнозам, к концу года возрастет по крайней мере до 2 миллиардов, цены растут в два раза быстрее, чем зарплатная плата.

Но ни одна из этих опасных тенденций не означает, что Ельцин может быть вот-вот свергнут. Как показывают опросы, Ельцин пока еще самый популярный политический деятель, хотя, возможно, не пользующийся наибольшим доверием. Даже Вольский обрушивает свои нападки не на Ельцина лично, а на его премьер-министра Егора Гайдара.

Параллели с прошлогодними антикоммунистическими событиями проводят и английская газета «Индепендент». В своих попытках сдерживать коммунистов Горбачев сформировал тогда Совет безопасности СССР, включив в него сторонников элитного курса, в том числе тех, кто в конце концов присоединился к антикоммунистическому заговору против него, пишет «Индепендент».

Ельцин недавно создал Совет безопасности Российской Федерации, который наделен широкими полномочиями определять политическую программу. В его состав входят два консерватора: вице-президент Руцкой и восходящая звезда в кабинете Ельцина — секретарь Совета Юрий Скоков. Их обоих поддерживают те, кто хочет изменить направление экономических реформ России. Руцкой — бывший директор атомного завода, который был кандидатом на пост премьер-министра; когда Ельцин прошел основу формирования своей правительства. Но тогда вместо него был избран Гайдар.

По мнению другой английской газеты — «Дейли телеграф», в годовщину переворота в Москве, в результате которого было свергнуто Советское Союза, многие из Запада хотят отметить это событие, подняв рюмку водки за Бориса Ельцина, популярность которого позволяет ему одержать победу над реакционной группой, пытающейся захватить власть. Но Запад оговорил, что не хочет издаватьсь в отношении грязобоязни Ельцина, уступившего место своего бывшего покровителя. Действительно, существует общее мнение, что он и его союзники-реформаторы без лишнего шума продолжают свое доброволе и что 24 миллиарда долларов, которые Группа сами предоставили через Международный валютный фонд, обеспечат им успех. К сожалению, такое благородное обясняется скорее озабоченностью западных политиков по поводу событий на Балканах и в других районах, чем пониманием обстановки в России. Нельзя сбрасывать со счетов вероятность того, что быстро приближаются вторые антикоммунистические перевороты — если уже не против самого Ельцина, то, безусловно, против прозападных реформаторов экономики, возглавляемых Егором Гайдаром, исполняющим обязанности премьер-министра.

(ИТАР-ТАСС)

И в Авиньоне жарко

Около четырех с половиной лет прошло с того момента, как знаменитый французский режиссер Жан Вилар вместе с группой «Компани де се» организовал в Авиньоне «Неделю искусств», Сейчас амбициозный Авиньонский театральный фестиваль — один из самых престижных конкурсов мастеров сцены. В июле — антикоммунистический фестиваль в кафе на фоне Палестинского города, андеграунд в свое время также назывался антикоммунистическим.

Фото из газеты «Юропланки»

Мое первое прошлогоднее впечатление от Израиля — феерия, какое-то немыслимое смешение народов, почему-то именующих себя одним народом, немыслимое соединение на микроскопическом клочке суши всевозможных климатических зон и разнородных географических pointtей, немыслимое сосуществование религиозных центров, немыслимое смешение Востока и Запада, Стамбула и Оксфорда, Жмеринки и Парижа, разобраться в котором казалось тоже немыслимым. Лишь один феномен никак не хотел укладываться в заранее приготовленное даже терминов и определений и ускользал от существа коммюнико-турристского анализа — это был феномен израильской культуры. И тогда, отчаявшись одолеть его самостоятельно, я обратился, как водится, за разъяснениями к начальству. Говоря языком недавнего прошлого, заведующим советской властью на территории Государства Израиль является Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ Александр Бовин, у которого я и потребовала инструкций на предмет твердости во взглядах. Прилагаемый отчет о беседе свидетельствует о том, что с инструкциями и идеологическими установками в российском посольстве, прямо скажем, слабовато, но зато и демонстрирует, что послос наш, слова Богу, живой человек и обличение в дипломатический фрак ни на йоту не изменило журналиста А. Бовина. Итак...

— Вопрос у меня поднимался культурой страны проживания в русле народных традиций. Не и этот процесс неоднозначен, потому что они сами вились в том же субъектах культурного развития стран проживания. Вот, к примеру, в любых стилях элегакий, актинга, краинской песни и погоньи, люблю любительской симфонии Владимира Жаботинского, люблю не потому что он симфонист, а потому что писал очень приличные, если не употреблять терминов, русские стихи. Хотя бы эти, посвященные памяти Теодора Герцля:

Пусть мы умрем под муками армя, И вперь умчи клочки священной Торы, Пусть синовья уйдут в ночные воры И дочери в позорные дома, И в мэрости наставниками людям Да станем мы в тот день и час, Когда тебя и песнь твою забудем И посрамим погребшего за нас.

...и т. д.

ПОСОЛЬСКАЯ СУББОТА

к русским корням, и что с этим величием нужно вспоминать, бороться. Я вообще опасаюсь слова «борьба», когда оно относится к сфере культуры, в ум колы оно накладывается на наш родимый соковый менталитет, который невозможно сдать вместе с серпом и молотом, паспортом, то, когда в пору каруя кричат. Мы же привыкли, что тот, кто на нас, тот против нас, и это нужно уянить, разотпать, повернуть во прав. Вот свежий пример. В Израиле существовала Союз журналистов. Почему-то одно союзаказалось недостаточно, как-то он не так защищал интересы, и был организован еще один — русскоязычных журналистов. И мы хочу обсудить, зачем он был организован.

на концертах эстрадной песни — 90% из состава романтических сабры и драматических ансамблей здесь заслуживающих авторов, которые вспоминают, тем более что жару в огне добавляют массированные гастроли национальных артистов, и это дает возможность выступить в прессе с очередной флиртацией в адрес разрушителей израильской культуры...

— В этом году на Израильском фестивале искусств, на котором я была актрисой, я не выступала, а выступила на концерте израильской культуры, организованном СССР [разве что ансамбль песни и пляски под управлением Александра], хотя в прошлом году из наличия было достаточно аттракционных. Это что — утраты интереса или же следствие борьбы против разрушения израильской культуры?

— Да нет, думаю, что это просто случайность, что-то не сопоставилось, с кем-то не договорились, потому что ансамбль песни и пляски под управлением Александра, хотя в прошлом году он был организован родной брат ли, дядя ли любимым некогда московским ансамблем скрипичной флейты, под управлением Ревентовича, коллективом, который в свое время был настоящим флейтистом и багровым флейтистом косметикой Нетта Голем. И — жаль, ансамбль, успешно работавший, публикой любил, и еще масса приморий есть. Но вот что такое израильская культура, в общем, что-то не отвратил, так что закончил через пару десятков лет, вспомнил в своем багровом флейтистом.

— Да, Александр Евгеньевич, с присущим для него юмором, я бы хотел, чтобы вы понимали, что ценные указания, с которыми становятся мигранты, не колеблют у них потребностей в культуре.

— Я понимаюironично вспоминая вопрос, но не хочу, потому что массовая присутствие новых мигрантов на этих концертах все-таки является фактом ностальгии, не реализации культурных потребностей. Когда приехал Марининский театр из Петербурга, или когда Мирек Гамбург организ

...Когда-то они были «кровью и плотью» оркестров Москвы и Ленинграда. Сегодня нет, пожалуй, в Европе и Америке музыкальных коллективов без музыкантов из России. Дело не в именах... Но кто они, с кем мы так легко расстались десять—пятнадцать лет назад, чье отсутствие так болезненно ощущаем сегодня?

У каждого вопроса — свой адресат. Помню, в семидесятые годы мы с бессрочным пиратом входили в неседомые океаны музыки барокко, не подозревая, что наши «рульевые» Андрей Волконский и Лев Маркис были тоже в какой-то степени пиратами. Лев Маркис уже десять лет живет в Нидерландах. И, встретившись с ним, мне сразу же хотелось спросить — «А помните?.. Но, перехватив насмешливый взгляд, я понял, что для воспоминаний еще не настало время.

— Скажите, Лев, что вы сегодня, чем занимаетесь, каков ваш музыкальный статус в Нидерландах?

— Музыкальный статус? Задачно. Я всегда был музыкантом, дирижером. К счастью, и здесь, на Западе, занималась своим делом. Практически драматическую во всех странах Европы. У меня есть собственный оркестр «Новая симфония Амстердама». Есть постоянный оркестр в Финляндии. Кроме того — гастрольные контакты во многих странах. Вот, казалось бы, и все. Но это все отнимает большую часть времени, и счастья...

— Мне кажется, музыканты, особенно юного поколения, легче, чем люди других профессий, адаптируются в новых условиях. Вы-первых вы не раз бывали прежде на Западе в гастрольных поездках. Следовательно, выше них там давно известно. Музыканты довольно быстро овладевают языками. Да и ксязывает их с миром международный язык музыки.

— Если даже это истинно, то реальность она не заслоняет, а главное, не облегчает ее. Одно дело — гастрольные поездки, другое — постоянная жизнь в эмиграции. И для музыкантов в данном случае нет больших преимуществ. Ведь с самого детства, даже с ранней жизни мы формируемся не как музыканты, художники, врачи, а как граждане своей страны, своего общества, с его обычаями, историей... Моя родители — вначале отец, потом мать — были преподаватели, и меня воспитала деревенская женщина, которая жила в нашей семье с момента моего рождения. Ее-то я и считаю своей матерью. С родителями я познакомился довольно поздно. Позже, биография у многих моих сверстников...

— Да, мы призываем любое яичное горе воспринимать как всенародное!

— Это действительно свойственно только нам. Хорошо или плохо — судить не будем. Итак, я вырос в коммунальной квартире, живя в коммунах, при света керосинки учил уроки, прочитал все Шекспира. Что бы я, к примеру, выделил в этом союзе общем?

— Конечно, вашу любознательность. — А иностранца, то есть европейца, удивляло бы и насторожило — первое — коммуналка — после того, конечно, как я объяснял бы ему, что это такое. Они не то что не признают, но даже не представляют себе коммунальный образ жизни, коммунальный образ мышления. Или... я был сыном преподавателей, но во всех школьных сочинениях прославлял Стalinia и делал все это искренне.

В этом и тоже не одинок. После школы я сдал блестящие экзамены по специальности и был зачислен в класс Давида Островского. Однако в консерваторию меня не приняли, потому что...

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Это действительно свойственно только нам. Хорошо или плохо — судить не будем. Итак, я вырос в коммунальной квартире, живя в коммунах, при света керосинки учил уроки, прочитал все Шекспира. Что бы я, к примеру, выделил в этом союзе общем?

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи. Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

Возможность выбора, как это ни банально, вещь замечательная. Когда утихают первые впечатления, ощущения, незбежно появляется нечто новое. Это сознание того, что принесли тебе успех и неудачи — ты сам, и никого больше обвинять не можешь. А когда в Москве в два часа ночи и утром, чтобы в восемь утра и не сидеть в гостинице, чтобы лететь не гастро, потому что никто мне не оформил зарубежный паспорт, понятно, я ничего не мог

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

Возможность выбора, как это ни банально, вещь замечательная. Столкнувшись с акционисткой, я вырос в коммунальной квартире, живя в коммунах, при света керосинки учил уроки, прочитал все Шекспира. Что бы я, к примеру, выделил в этом союзе общем?

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на определенную школу ценили. Согласен. И это в тебе наследство. А надо бы приспособиться, при этом не утратив себя. Ведь не все наши ценности — мимимики, и их надо бы сохранять, в лучшем — сделать жизнеспособными в новой среде обитания.

— Конечно, все зависит от конкретного человека, от того, насколько эти ценности в нем сильны. И, конечно, от удачи.

— Но удача, как вы понимаете, с неба или с потолка не падает.

— Конечно, вашу любознательность и ориентацию на оп

